

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Новости иностранной богословской литературы

Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 12. С. 944-951.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Новости иностранной богословской литературы.

Церковная исторія отъ основанія церкви до нашихъ временъ, по различнымъ источникамъ составленная А. *Діомидомъ Кириакомъ*, профессоромъ богословія въ аѳин. университетѣ. Изданіе 2-е, дополненное, сдѣланное на счетъ одной благочестивой госпожи. Томы I—III. Аѳины 1898. Цѣна 22 драхмы = 11 р. 50 к. ¹⁾

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе этого почтеннаго труда аѳинскаго профессора во 2-мъ изданіи, какъ явный признакъ пробуждающагося въ Греціи интереса къ церковно-исторической наукѣ. Первое изданіе его явилось въ свѣтъ въ 1881 году и состояло изъ двухъ томовъ; теперь это сочиненіе явилось въ значительно расширенномъ и переработанномъ видѣ, именно въ трехъ объемистыхъ томахъ, каждый почти въ 500 страницъ, такъ что весь трудъ заключаетъ въ себѣ до полторы тысячи страницъ. Такой трудъ въ пору бы даже какой-нибудь болѣе богатой богословско-исторической литературѣ, а не начинающей только развиваться литературѣ новогреческаго народа, которому часто приходится думать болѣе о своемъ существованіи, чѣмъ о литературѣ и наукѣ. Тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести почтенному греческому профессору, что онъ, не смотря на всевозможныя неблагопріятныя обстоятельства, смогъ обработать трудъ, который составляетъ весьма почтенный вкладъ въ церковно-историческую литературу православнаго востока вообще. Авторъ его, проф. *Діомидъ Кириакъ*, есть одинъ изъ виднѣй-

¹⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία ἀπὸ τῆς ἰδρύσεως τῆς Ἐκκλησίας, μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς χρόνων ὑπὸ Ἁ. Διομήδου Κυριακοῦ. Δ. Φ. καὶ καθηγήτου τῆς Θεολογίας ἐν τῇ Ἐθνικῇ Πανεπιστημίῳ. Ἐκδόσις δευτέρα, δωδεκάσις εὐσεβοῦς κυρίας γυναικὸς. Ἐν Ἀθήναις 1898. Τόμος Α—VIII+498; Τ. Β.—335, Τ. Γ—524.

шихъ богослововъ современной Греціи, обладаетъ обширнымъ европейскимъ образованіемъ и знаніемъ нѣсколькихъ иностранныхъ языковъ и пользуется вообще не малою извѣстностью и на западѣ—особенно по своему дѣятельному участию въ перипетіяхъ старокатолическаго движенія, которому онъ оказываетъ существенную поддержку, распространяя о немъ правильныя свѣдѣнія въ греческомъ обществѣ и защищая отъ нападокъ со стороны предубѣжденныхъ противниковъ симпатичнаго движенія. Состоя профессоромъ богословскаго факультета въ аѳинскомъ университетѣ (въ которомъ онъ состоитъ и ректоромъ), авторъ сначала издалъ руководство къ церковной исторіи для своихъ студентовъ; но это изданіе было слишкомъ кратко, чтобы оно могло имѣть интересъ и для общества, въ которомъ сталъ пробуждаться интересъ къ церковно-историческимъ знаніямъ. Въ обществѣ послышались голоса, выражавшіе желаніе, чтобы ученый профессоръ издалъ болѣе обширный курсъ церковной исторіи, такъ чтобы онъ удовлетворялъ болѣе широкому кругу образованнаго общества и особенно духовенства, и авторъ въ удовлетвореніе этой потребности издалъ настоящій курсъ—сначала, какъ сказано, въ двухъ томахъ, а теперь въ трехъ.

Уже въ первомъ своемъ изданіи это сочиненіе встрѣчено было сочувствіемъ со стороны какъ греческой, такъ и иностранной печати, и напр. англійскій „Трехмѣсячникъ“ (Quarterly Church Review) посвятилъ ему довольно обширную статью, въ которой выражалъ радость появленію этого труда, какъ признаку религіознаго возрожденія греческаго народа, голосъ котораго въ области церковной исторіи замеръ чуть не съ VI-го вѣка и въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія не выражался ни въ чемъ, кромѣ отрывочныхъ лѣтописей и трактатовъ. И дѣйствительно, послѣ Евагрія въ теченіе 1200 лѣтъ не выступало ни одного греческаго историка, который бы заслуживалъ этого имени, за исключеніемъ пожалуй Никифора Каллиста, жившаго вѣроятно въ XIV вѣкѣ. Правда, по предметамъ церковной исторіи писали византийскіе историки—въ промежуткѣ отъ 500 до 1500 года; но ихъ труды носятъ по преимуществу политическій или гражданскій характеръ и они лишь случайно и по необходимости касаются церковныхъ дѣлъ—вслѣдствіе тѣсной связи между церковію и государствомъ. Послѣ Никифора Каллиста до XVIII вѣка не появлялось ни одного историка церкви, да и послѣ этого встрѣчаемъ лишь такъ сказать монографистовъ, которые писали лишь по отдѣльнымъ вопросамъ церковной жизни. Такъ патріархъ Досіеѣй писалъ о патріархахъ іерусалимскихъ, Мелетій составилъ исторію въ старинной формѣ анналовъ, Евгеній Булгарисъ ограничился лишь первымъ вѣкомъ по Р. Хр., Константинъ Икономъ составилъ исторію греческой церкви отъ 1821 по 1850 г., Константинъ Контогонъ издалъ только одинъ томъ начатой имъ церковной

исторіи, Ласкариосъ издалъ лишь очень краткій очеркъ ея въ 1863 г. И вотъ послѣ этого историческаго безплодія вдругъ является Діомидъ Киріакъ съ своимъ трехтомнымъ трудомъ, который, по отзыву англійскаго журнала, достоинъ стать рядомъ съ лучшими произведеніями западнаго генія въ той же сферѣ.

Вся церковная исторія у него раздѣляется на четыре періода, изъ которыхъ въ *первомъ* излагается исторія отъ начала христіанства до Константина Великаго (1—313 гг.), въ *второмъ*—отъ Константина Великаго до Фотія (313—867 гг.), въ *третьемъ*—отъ начала раздѣленія церквей въ IX вѣкѣ до паденія Константинополя (860—1453 г.) и въ *четвертомъ* (т. III) отъ паденія Константинополя до нашихъ временъ (1453—1897 гг.). Какъ и естественно, наибольшее мѣсто въ этомъ сочиненіи отводится исторіи восточной церкви, что и придаетъ ей особенный интересъ, такъ какъ исторія эта обыкновенно проходитъ почти полнымъ молчаніемъ даже въ большихъ курсахъ церковной исторіи западныхъ историковъ или ей отводится самое скудное мѣсто, — лишь бы избѣгнуть упрека въ полномъ игнорированіи этой исторіи. Это бросается въ глаза даже въ такомъ большомъ курсѣ, какъ переведенная на русскій языкъ „Исторія“ Робертсона и Герцога. Отдѣлъ исторіи Византійскаго періода очень обстоятеленъ, какъ обстоятельна и исторія собственно Греціи. Можно бы пожелать побольше мѣста для церковной исторіи Россіи, которой посвящены только двѣ небольшихъ главы — глава V во II т. (древній періодъ русской церковной исторіи) и VI гл. въ III томѣ (средній и новый періоды русской церковной исторіи); но видимо авторъ не располагалъ для этого достаточными источниками, и даже „Исторіей русской церкви“ Филарета, по незнанію русскаго языка, принужденъ былъ пользоваться въ нѣмецкомъ ея переводѣ Блюментала. „Исторія русской церкви“ Макарія у него не значится даже въ спискѣ источниковъ по этому отдѣлу.

Въ краткой библиографической замѣткѣ невозможно конечно дать подробнаго разбора труда проф. Д. Киріака, и потому мы, предоставляя таковой разборъ ея специалистамъ, скажемъ только, что сочиненіе это производитъ весьма пріятное впечатлѣніе какъ связанный курсъ общей церковной исторіи, проникнутый одной идеей и выполненный съ трудолюбіемъ и тщательностью. Трудъ этотъ вполне можно считать цѣннымъ вкладомъ въ церковно-историческую литературу не только маленькой Греціи, но и вообще православнаго востока, и думаемъ, что онъ былъ бы нелишенъ и для нашей русской церковно-исторической литературы, которая еще ждетъ своего историка общей церковной исторіи, и неизвѣстно, когда еще дождется, хотя давно бы пора выступить ему съ своимъ чисто русскимъ православнымъ словомъ въ этой глубоководной области историческаго знанія.

Высшая критика Пятокнижія. Вильгельмъ Генрихъ Гринъ. Переводъ съ англійскаго Отто Бехера. 1897 г. ¹⁾.

Сочиненіе автора направлено противъ такъ называемаго „высшаго критицизма“ и его нападокъ на историческую достовѣрность и подлинность Пятокнижія. По своему апологетическому характеру оно напоминаетъ трудъ Френча: „Законъ Моисеевъ и высшій критицизмъ“, но отличается отъ него болѣею узостью содержанія, такъ какъ посвящено вопросу о подлинности одного Пятокнижія. Защита послѣдняго ведется у автора двоякимъ путемъ: положительнымъ и отрицательнымъ; въ зависимости отъ этого и вся книга раздѣляется на двѣ части: догматическую и критическую. Часть догматическая представляетъ сводъ прямыхъ, положительныхъ доказательствъ подлинности Пятокнижія и обнимаетъ три начальныя главы сочиненія. Первая изъ нихъ посвящена вопросу объ отношеніи Пятокнижія къ Ветхому Завѣту, какъ единому цѣлому; вторая содержитъ краткій обзоръ содержанія Пятокнижія въ цѣляхъ уясненія его темы и плана. Отмѣтивъ единство первой и строгую послѣдовательность второго, авторъ приходитъ къ заключенію, что Пятокнижіе составляетъ произведеніе одного автора (стр. 37—8). Такимъ авторомъ и является Моисей. Относящіяся къ вопросу объ его авторствѣ данныя собраны въ третьей главѣ. Одни изъ нихъ прямо заставляютъ считать Пятокнижіе произведеніемъ Моисея, — таковы свидѣтельства новозавѣтныхъ и ветхозавѣтныхъ писателей (стр. 41—51); другія побуждаютъ отнести его составленіе ко времени до завоеванія земли Ханаанской. Къ послѣднимъ принадлежатъ особенности языка нѣкоторыхъ законовъ (Левитъ XVIII, 3; XIV, 34; XVI, 21—2; IV, 12, 21; Второз. XII, 9; XVII, 14; XIX, 1; XII, 1, 8, 9), указывающія на путешествіе по пустынѣ предъ вступленіемъ въ Палестину, какъ на время ихъ составленія (стр. 51—5); глубокое уваженіе, которымъ пользовалось Пятокнижіе въ послѣдующія времена, начиная съ Иисуса Навина (стр. 55—8), элементарный характеръ содержащагося въ немъ ученія, свидѣтельствующій, что оно древнѣе кн. Іова, псалмовъ и книгъ пророческихъ (стр. 58—9), и, наконецъ, прекрасное знакомство съ обычаями и порядками древняго Египта (стр. 59). Съ главы четвертой начинается критическая часть сочиненія автора, или разборъ разнаго рода теорій, отрицающихъ единство Пятокнижія и усматривающихъ въ немъ агрегатъ отрывковъ различныхъ авторовъ и эпохъ. Не вдаваясь въ подробности и детали, авторъ съ особеннымъ вниманіемъ оста-

¹⁾ Die höhere Kritik des Pentateuchs. Von William Henry Green. Aus dem Englischen übersetzt von Otto Becher. 1897.

навливается на главныхъ и существенныхъ положеніяхъ этихъ гипотезъ: на употребленіи въ Пятокнижии божественныхъ именъ Елогимъ и Іегова, на строгомъ будто бы единствѣ и связности всѣхъ отдѣльныхъ елогистическихъ и іеговистическихъ отрывковъ при отдѣленіи ихъ другъ отъ друга, на повтореніяхъ одного и того же разсказа въ этихъ отрывкахъ и, наконецъ, на особенностяхъ ихъ языка. Что касается перваго пункта употребленія именъ Елогимъ и Іегова, то, по словамъ автора, оно нисколько не говоритъ за то, что одни отдѣлы и главы Пятокнижія принадлежатъ автору елогисту, а другіе—автору іеговисту. Если бы подобный взглядъ былъ справедливымъ, то въ употребленіи божественныхъ именъ наблюдалась бы строгая послѣдовательность, т. е. елогистъ всегда называлъ бы Бога Елогимъ, а іеговистъ — Іегова. Между тѣмъ факты говорятъ совершенно иное. Довольно часто известное божественное имя встрѣчается совершенно не тамъ, гдѣ ему слѣдуетъ быть по теоріи: Елогимъ—въ отрывкахъ, приписываемыхъ іеговисту, Іегова — въ отдѣлахъ, усвоенныхъ елогисту. Такимъ образомъ, дѣйствительность не соотвѣтствуетъ теоріи. Конечно, защитники гипотезъ не оставляютъ безъ вниманія подобнаго несоотвѣтствія и стремятся такъ или иначе объяснить его. Но всѣ попытки этого рода приводятъ къ полному произволу въ обращеніи съ текстомъ. Противорѣчіе между Библіею и гипотезами объясняется интерполяціями, замѣной первоначальнаго имени другимъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ практикуется раздѣленіе одного связнаго разсказа на двѣ и болѣе части, изъ которыхъ одна усваивается елогисту, другая іеговисту, или наоборотъ. Въ качествѣ иллюстраціи авторъ приводитъ болѣе тридцати примѣровъ вышеуказаннаго примиренія Библии съ гипотезами (стр. 127—140). Однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ въ пользу разсматриваемыхъ теорій являются, по мнѣнію ихъ защитниковъ, 2 и 3 ст. VI гл. книги Исходъ: „и говорилъ Богъ Моисею и сказалъ ему: Я Іегова. И являлся Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ: Богъ всемогущій (El Schaddai), а съ именемъ: Іегова не открылся имъ“. По мнѣнію ученыхъ, данные стихи не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ мѣста кн. Бытія съ именемъ Іегова принадлежатъ не елогисту, а какому-то другому автору (іеговисту), который держался совершенно иного взгляда на происхожденіе этого имени, былъ увѣренъ, что оно было известно въ патриархальныя времена, и выразилъ свое пониманіе въ словахъ 26 ст. IV гл. кн. Бытія: „тогда (при Еношѣ) стали призывать имя Іеговы“ (стр. 141). Но, какъ видно изъ устанавливаемой авторомъ связи, истинный смыслъ разсматриваемыхъ стиховъ тотъ, что Іегова только теперь (при Моисеѣ) проявился тою стороною Своего существа, которая выражается этимъ именемъ, и что Онъ не открывался еще въ этихъ свойствахъ патриархамъ (стр. 142—3). И наоборотъ,

здѣсь нѣтъ и малѣйшаго намека на то, что патриархамъ было неизвѣстно самое слово Іегова. Такимъ образомъ, и это доказательство не имѣетъ силы и значенія. Настолько же несостоятеленъ, по мнѣнію автора, и второй аргументъ, выводимый изъ того положенія, что принадлежащіе элогисту, а равно и іеговисту отрывки представляютъ изъ себя цѣльный и связный рассказъ, если отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Цѣлымъ рядомъ примѣровъ авторъ доказываетъ, что подобная цѣлостность есть дѣло предвзятаго взгляда. Такъ называемые элогистическіе отрывки не только не представляютъ никакого единства, но и непонятны безъ отрывковъ іеговистическихъ, и наоборотъ. Ни тѣ, ни другіе, взятые въ отдѣльности, не даютъ связнаго рассказа и потому не могутъ быть признаны произведеніями двухъ различныхъ авторовъ. Ихъ принадлежность одному лицу доказывается тѣмъ, что каждый изъ нихъ или прямо указываетъ на другой, или по крайней мѣрѣ предполагаетъ его (стр. 152—6). И если, несмотря на все это, защитники отрицательныхъ теорій настаиваютъ на внутреннемъ единствѣ усвояемыхъ элогисту или іеговисту рассказовъ, то это единство достигается путемъ восполненія свойственныхъ имъ пробѣловъ такими повѣствованіями, которыя вырываются изъ своей прямой и непосредственной связи (стр. 154). Третьимъ аргументомъ является ссылка на встрѣчающіяся въ Пятюннжнн повторенія (напр., I гл. Бытія и II, 4 и д. VI, 6—8 и VI, 9—22 и т. п.), которыя понимаются защитниками отрицательныхъ теорій въ смыслѣ самостоятельныхъ рассказовъ двухъ различныхъ авторовъ объ одномъ и томъ же событіи. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ это не повторенія, а повѣствованія о совершенно различныхъ фактахъ (напр., Быт. XII, 10—20 и XX, 1—18; XXVI, 6—12), повѣствованія, имѣющія извѣстное сходство (стр. 157). Дѣйствительныя повторенія объясняются или различіемъ точекъ зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ (Быт. I и II гл.; VI, 1—8 и VI, 9—22), или же особымъ характеромъ еврейскаго рассказа, по которому сначала слѣдуетъ общее описаніе событія, а затѣмъ указаніе деталей, при чемъ нерѣдко вновь повторяется общее (стр. 158—159). Что касается, наконецъ, особенностей стиля, то и этотъ аргументъ не имѣетъ силы въ виду той искусственности, съ которой измышляются доказательства этого рода. По словамъ автора, работа ведется въ настоящемъ случаѣ слѣдующимъ образомъ. Сначала создаются различія и затѣмъ они же превращаются въ доказательства. Документы распредѣляются такъ, что оказываются въ полномъ соотвѣтствіи съ заранѣе придуманными критеріями, и потомъ это согласіе документовъ съ критеріями выдается за доказательство дѣйствительнаго существованія документовъ. Всѣ отрывки и тирады съ критеріями извѣстнаго рода систематически приписываются одному документу, всѣ сентенціи и выраженія

съ характерными признаками иного рода съ такою же послѣдовательностью усвояются другому документу; и когда процессъ оканчивается, то одни критеріи оказываются въ одномъ извѣстномъ документѣ, другіе—въ другомъ потому, что ученый такъ, а не иначе распредѣлилъ отдѣлы и признаки. Документы подобраны по гипотезѣ, потому они и совпадаютъ съ ней (стр. 162—3). Кромѣ того, доказательства этого рода стоятъ въ полномъ противорѣчій и другъ съ другомъ и съ тѣми критеріями, которые выводятся изъ употребленія божественныхъ именъ. Слова и выраженія, свойственные по мнѣнію ученыхъ, только извѣстному автору, встрѣчаются въ такомъ отрывкѣ, который представляетъ характерныя особенности стиля другого (стр. 165—6). Ученые похожи въ этомъ случаѣ на того путника, который безъ провозатаго и компаса пытается найти дорогу въ непроходимомъ лѣсу (стр. 167). Съ такою же неумолимою логикою опровергаетъ авторъ въ пятой главѣ своего сочиненія теорію Эвальда о трехчастномъ дѣленіи законовъ Пятокнижія и о составленіи перваго законодательнаго кодекса (Ис. XX—XXIII) послѣ завоеванія Ханаана, второго (законы, изложенные во Второзаконіи) во времена Іосіи и третьяго (обрядовыя постановленія послѣднихъ главъ кн. Исходъ, Левитъ и Числь) во времена Ездры. Происхожденіе всѣхъ трехъ кодексовъ отъ Моисея подтверждается свидѣтельствомъ самого Пятокнижія и полнымъ соответствіемъ ихъ содержанія религіозному состоянію Израиля при Моисеѣ. Пятокнижіе считаетъ эти законы законами Моисея; онъ ихъ получилъ отъ Господа, онъ и записалъ ихъ на память грядущимъ поколѣніямъ, и не вѣрить этому свидѣтельству нѣтъ оснований. Каждый кодексъ стоитъ на своемъ мѣстѣ и не можетъ занимать другого. Законы книги Исходъ (XX—XXIII гл.) занимаютъ первое мѣсто потому, что составляютъ компендіумъ всѣхъ законовъ и установленій, положенныхъ въ основу завѣта Іеговы съ народомъ Израильскимъ. Какъ Богъ завѣта, Іегова восхотѣлъ пребывать среди Своего народа. Поэтому за законами перваго кодекса и слѣдуютъ законы объ устройствѣ скиніи, жилища Божія, объ іерархіи, священннхъ дѣйствіяхъ, праздникахъ и священннхъ временахъ, вообще о всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ выражалось общеніе святаго народа съ своимъ святымъ Богомъ. Въ концѣ своей жизни Моисей вновь повторилъ законы, но повторилъ съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными желаніемъ дать народу такую книгу закона, которая служила бы для него руководствомъ во всѣхъ случаяхъ и вопросахъ религіозной и гражданской жизни (стр. 206—8). Они и образовали послѣднюю книгу Моисееву—Второзаконіе. Что касается того положенія, что второй кодексъ законовъ составленъ во времена Іосіи, а третій во времена Ездры, то оно прямо противорѣчитъ показаніямъ исторіи. Та и другая книга, т. е. и найденная Хелкіею при Іосіи во храмѣ, и

прочитанная Ездрую предъ всѣмъ Израилемъ по возвращеніи изъ плѣна, выдавалась не за новое произведеніе, а объяснялась какъ законъ Моисеевъ. Видѣть здѣсь подлогъ значить высказывать произвольное, ни на чемъ не основанное мнѣніе. Если это были новые, только что составленные Хелкіею и Ездрую законы, законы, о которыхъ никто до сихъ поръ ничего не слышалъ, то какъ объяснить ихъ могущественное вліяніе на народъ (стр. 222 — 3)?

Научное, безпристрастное отношеніе къ дѣлу, продуманныя и всѣскія доказательства дѣлаютъ сочиненіе Грина однимъ изъ выдающихся по вопросу о подлинности Пятокнижія трудовъ.

А. Петровскій.

Международное Богословское Обозрѣніе №№ 23 и 24, сь іюля по декабрь 1898 г. ¹⁾

Этими выпусками закончился VI-й годъ изданія извѣстнаго Международнаго богословскаго журнала, издаваемаго въ Бернѣ подъ редакціей старокат. профессора Е. Мишо. Выпуски журнала по обычаю отличаются разнообразнымъ и интереснымъ содержаніемъ и среди авторовъ статей постоянно встрѣчаются такія почтенныя имена, какъ профессора Лангенъ, Мишо, Лаухертъ и другіе, а рядомъ съ ними выступаютъ богословы англійскіе и русскіе. Такъ напр. въ послѣднемъ выпускѣ русскому богослову принадлежитъ статья: „Тезисы Filioque“. обстоятельно ведется и отдѣлъ богословской библиографіи, въ кругозоръ которой входятъ книги на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, русскомъ, сербскомъ и греческомъ языкахъ. Пожелаемъ своему почтенному собрату и впредь преуспѣвать на своемъ благородномъ поприщѣ, а своимъ читателямъ рекомендуемъ усердно поддерживать его своимъ сочувствіемъ, какъ богословскій органъ, работающій для достиженія не только симпатичной, но и возвышенной цѣли христіанскаго единенія.

А. Л.

¹⁾ Revue internationale de Theologie, Berne, №№ 23—24, 1898.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

«ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ».

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ — ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редакция издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на одинъ журналъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку.

Въ 1899 г. будетъ изданъ **ПЯТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды св. І. Златоуста на Псалмы.

Новые подписчики, желающіе имѣть и **ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ТОМА**, могутъ получить ихъ по уменьшенной цѣнѣ, именно — по два рубля за томъ, а въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — по 2 р. 50 коп.

Цѣна: а) *За оба журнала* — 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 9 (девять) руб.

б) *Отдѣльно* за каждый журналъ — 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ ЗЛАТОУСТА» 6 р. 50 к.

За границей: *За оба журнала* — 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 11 р. 50 к.; за каждый *отдѣльно* — 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — 9 рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 к. за томъ

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургъ.

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки